

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕШСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Н. В. Ивашина

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natasha.ivashina@gmail.com

В статье рассматриваются определенные семантические закономерности при сопоставлении глагольного управления в чешском, белорусском и русском языках. Представлены некоторые устойчивые модели отличий в управлении глаголов семантически консолидированных групп лексем. Отмечено, что развитие нового значения слова может быть связано с изменением его сочетаемости. При этом довольно часто оно включается в иную модель управления. Сопоставительный анализ глаголов в трех языках показывает, что отдельные значения глагола всегда обусловлены его актантным типом, семантической, лексической и синтаксической сочетаемостью.

Ключевые слова: глагольное управление; семантическая, лексическая, синтаксическая сочетаемость; устойчивые модели; чешско-белорусско-русское сопоставление.

Сопоставительные исследования в области синтаксиса направлены не только на формальную, но и на семантическую организацию коммуникативных единиц. Связь между семантикой и синтаксисом может касаться как отдельных лексических единиц, так и семантически консолидированных групп лексем. Известно, что семантически близкие лексемы группируются по определенным моделям синтаксической сочетаемости [1; 2; 3]. Поиск такого рода закономерностей чрезвычайно продуктивен при сопоставлении.

Развитие нового значения слова часто связано с изменением его сочетаемости. При этом нередко оно включается в иную модель управления, например, чеш. *přijít na co* 'додуматься до чего' (как *myslit, pomýšlet, vzpomínat na co*), *přijít o co* 'потерять что' (как *připravít se o co, zkracovat o co*); *platit za koho, za co* 'считаться кем, чем' (как *pokládat, označovat, považovat za koho, za co*), *platit komu* 'предназначаться кому' (как *adresovat, zaslat komu*), *platit na koho* '(воз)действовать на кого' (как *působit, účinkovat na koho*), ср. также *nutit* 1. *koho k čemu* 'заставлять' (как *pobízet koho k čemu*), 2. *co komu* 'навязывать' (как *vnucovat co komu*); *spočívát* 1. *kde* 'лежать' (как *ležet kde*), 2. *na čem* 'основываться' (как *zakládat se na čem*), 3. *v čem* 'заключаться, состоять' (как *tkvít v čem*); *volat* 1. *koho* 'звать' (как *zvat koho*); 2. *komu* 'звонить' (как *telefonovat komu*); *svědčít* 1. *proti komu, před kým* 'свидетельствовать', 2. *komu, čemu* 'приносить пользу' (как *prospívat komu, čemu*); *odbyť* 1. *co* 'сделать кое-как, сострять' (как *odfláknout co*), 2. *koho, co čím* 'отвергнуть, отказать' (как *odmítnout koho, co*).

Вместе с тем изменение управления глагола далеко не всегда предполагает изменение лексического значения. Многочисленные примеры колебания управления без изменения семантики приводит, например, С. Махова: *diskutovat, uvažovat o čem* > *diskutovat, uvažovat co* (как *projednat co*); *svěřit se komu s čím* > *svěřit se komu o čem* (как *povědět komu o čem*); *podívat se čemu* > *podívat se nad čím* (как *pozastavovat se nad čím*); *zmáčknout co* > *zmáčknout na co* (как *sáhnout na co*); *přimlouvát se za co* > *přimlouvát se o co* (как *prosit o co*) [4, с. 34].

Речь идет о чисто поверхностной характеристике, которая не связана с изменением лексического значения, ср. бел. *кінуць камень / кінуць каменем*, *хістаць галіны / хістаць галінамі*, *мысліць аб кім / мысліць пра каго* ‘думать’, чеш. *nadávat komu / nadávat na koho* ‘ругать’, *přihlašovat se k čemu / přihlašovat se do čeho / přihlašovat se na co* ‘записываться, регистрироваться’. Однако изменение управления *мысліць на каго* ‘злоумышлять’ или *přihlašovat se o koho, o co* ‘заявлять’ ведет к изменению значения, поскольку мотивировано глубинной семантикой.

В ряде случаев управление глаголов-полисемантов может совпадать только в первом значении, ср.: чеш. *bát se koho, čeho* – бел. *баяцца каго, чаго* – рус. *бояться кого, чего*, чеш. *bát se o koho, o co* – бел. *баяцца за каго, за што* – рус. *бояться за кого, за что*; чеш. *srážet se s kým, s čím* – бел. *сутыкацца з кім, з чым* – рус. *сталкиваться с кем, с чем*, чеш. *srážet se čím* – бел. *збязацца (пра тканіну), згортвацца (аб вадкасці) з-за чаго* – рус. *садиться (о ткани), свертываться (о жидкости) из-за чего*.

Обязательные синтаксические и семантические валентности могут не совпадать, ср. примеры разной семантической и синтаксической сочетаемости: чеш. *dbát na co* – бел. *выконваць што* – рус. *соблюдать, исполнять что*, чеш. *dbát o koho, o co* – бел. *дбаць, клапаціцца аб кім, аб чым, пра каго, пра што* – рус. *заботиться о ком, о чем*. Возможны различные семантические валентности и при совпадении управления: чеш. *dotýkat se čeho* – бел. *дакранацца да чаго* – рус. *дотрагиваться до чего*, чеш. *dotýkat se čeho* – бел. *закранаць што* – рус. *затрагивать, упоминать что*.

Семантическая валентность глагола первична по отношению к его синтаксической валентности. В случае несовпадения глагольного окружения в двух языках одна и та же ситуация может описываться с помощью нескольких глаголов в одном из языков. В белорусском и русском языках глаголы *працаваць* и *работать* связаны с работой не только людей, но и механизмов, в то время как в чешском языке работу человека определяет глагол *pracovat*, а механизмов *fungovat*. В белорусском языке глагол *гуляць* передает значения ‘развлекаться, проводить время за играми и спортивными занятиями’ (*hrát co s kým, o co* – *гуляць у што з кім, на што* – *играть во что с кем, на что, hrát co* (о спорте) – *гуляць у што* – *играть*

во что), а с глаголом *iграць* связаны значения ‘исполнять роль’ и ‘играть на музыкальном инструменте’ (*hrát koho, co – iграць каго, што – iграць кого, что, hrát na* (о музыкальном инструменте) – *iграць на чым – iграць на чем*). Встречаются и примеры лексической асимметрии, когда значение глагола в сопоставляемом языке можно передать лишь описательно: *ztroukati – пацярпець крушэнне – перажыць крушэнне, těšit se – чакаць з нецярпеннем – ждаць з нетерпением, tápat – прабірацца вобмацкам – прабірацца оцупню* и др.

Следует учитывать существование устойчивых моделей управления у глаголов со сходной семантикой в каждом языке, однако при этом различие валентности у соответствующих глаголов в родственных языках не обусловлено семантически.

К группе глаголов с генетивным управлением относятся чешские глаголы с семантикой 1) ‘достижения, контакта’ (часто с приставкой *do-*, как правило, возвратные): *dopouštět se* ‘совершать что’, *dotýkat se* ‘дотрагиваться до кого, до чего’, *dožít se* ‘доживать до чего’, *dopátrat se* ‘добраться до кого, до чего’, *dovolat se* ‘дозваться, дозвониться до кого, до чего’, *chopit se, chytit se* ‘схватиться за кого, за что’, *zmocnit se* ‘захватить кого, что’; 2) ‘отделения, лишения’: *vzdávat se* ‘отказываться от кого, от чего’, *zřikat se* ‘отрекаться от кого, от чего’, *zbavovat se* ‘избавляться от кого, от чего’, *pouštět se* ‘отпускать кого, что’, *zdržovat se* ‘воздерживаться от кого, от чего’, *štít se* ‘гнушаться кем, чем’. В белорусском и русском языках в основном консолидированы глаголы со значением достижения с приставкой *да-/до-*: *дакрануцца, дажыць, дайсці да каго, да чаго, дотронутся, дожить, дойти до кого, до чего*, но здесь очевидно влияние приставки.

Общим для трех языков является дательный падеж с общим значением ‘давать, передавать’ + винительный падеж: *dávat, věnovat, předávat, odevzdávat, přinášet, nařizovat, příkazovat, důvěřovat, sdělovat, oznamovat* – *даваць, дарыць, перадаваць, прыносіць, загадваць, завяшчаць, давяраць, даручаць, наведатляць* – *давать, дарить, передавать, приносить, приказывать, доверять, сообщать* и др. Однако только в чешском языке встречается дательный падеж при глаголах с семантикой ‘брать, отнимать’: *brát, odebírat, odnímat, pobírat* ‘брать, отбирать’, *krást, odcizovat* ‘красть’. Белорусские и русские семантические соответствия управляют предложным родительным падежом – бел. *браць, красці, адбіраць, адымаць у каго* – рус. *брать, красть, отбирать, отнимать у кого*.

Вместе с тем в чешском языке есть группа процессуальных глаголов с управлением исключительно дательным падежом: *přizvukovat* – *згаджацца з кім, з чым – соглашаться с кем, с чем; rozumět* – *разумець каго, што – понимать кого, что; spílat* – *лаяцца на каго, на што – ругать кого,*

что; *věnovat se* – займацца чым – заниматься чем; *vyhýbat se* – пазбягаць, унікаць каго, чаго – избегать кого, чего; *divit se* – здзіўляцца каму, чаму – удивляться кому, чему. Сопоставление показывает единичные случаи совпадения в управлении.

Чешские глаголы со значением ‘высмеивать, издеваться’ также употребляются с дательным падежом: *smát se*, *posmívat se*, *vysmívat se*, *pošklebovat se*. Белорусские глаголы управляют родительным падежом с предлогом *з*: *смяцца*, *здэкавацца*, *кпіць з каго*, русские – творительным с предлогом *над*: *смеяться*, *насмехаться*, *издеваться*, *измываться над кем*.

Беспредложный винительный падеж в чешском языке чаще всего встречается при глаголах с семантикой: 1) ‘владеть, управлять’ – *vlastnit*, *ovládat* ‘владеть’, *řídít*, *spravovat* ‘управлять’, *dirigovat* ‘дирижировать’; 2) ‘влиять’ – *ovlivňovat* ‘влиять’, *otravovat* ‘надоедать’, *zdravít* ‘здороваться’, *kontaktovat* ‘контактировать’, *usměrňovat* ‘направлять’; 3) ‘подражать, следовать’ – *pozorovat* ‘наблюдать’, *sledovat* ‘следить’, *napodobovat*, *padělat*, *imitovat* ‘подражать’, *obdivovat* ‘восхищаться’.

Аккузатив с предлогом *na* в чешском языке часто связан с обозначением 1) мыслительной деятельности: *myslit* ‘думать’, *pamatovat* ‘помнить’, *pomýšlet* ‘подумывать’, *zapomínat* ‘забывать’, *vzpomínat* ‘вспоминать’, *soustředovat se* ‘сосредотачиваться’; 2) эмоционального состояния: *nadávat* ‘ругать’, *žárlit* ‘ревновать’, *usmívat se* ‘улыбаться’; 3) направленности на установление контакта: *volat* ‘звать’, *obracet se* ‘обращаться’, *upozorňovat* ‘обращать внимание’, *mávat* ‘махать’, *mrkat* ‘подмигивать’, *ptát se*, *tázat se* ‘спрашивать о ком, о чем’; 4) некоторых конкретных действий: *mířit* ‘целиться’, *střílet* ‘стрелять’, *sahat* ‘дотрагиваться’, *útočit* ‘атаковать’, *klepat*, *bušit* ‘стучать’.

В чешском языке регулярно употребляется модель управления аккузативом с предлогом *o*, которая отсутствует в белорусском и русском языках. Эта модель чаще всего встречается при глаголах с семантикой: 1) ‘заботиться о ком’ – *dbát*, *pečovat*, *starat se*; 2) ‘бояться за кого’ – *bát se*, *obávat se*, *strachovat se*, *třást se*, *chvěť se*, *klepat se*; 3) ‘стремиться получить что-либо’ – *bojovat*, *zápasit* ‘бороться’, *pokoušet se* ‘пытаться’, *prosit*, *žádat* ‘просить’, *usilovat* ‘стремиться’, *zajímat se* ‘интересоваться’, *zasloužit se* ‘заслужить’, *soutěžit*, *soupeřit* ‘соревноваться’, *snažit se* ‘пробовать’, *soudit se* ‘судиться’, *zkracovat* ‘сокращать’, *rozšiřovat* ‘расширять’. Ряд различий в глагольном управлении между чешским, белорусским и русским языками связан именно с такой моделью в чешском языке.

Чешским конструкциям с предлогом *za* и аккузативом у глаголов с классифицирующим значением соответствует творительный беспредложный восточнославянских глаголов: чеш. *pokládat*, *považovat*, *platit* –

бел. *лічыць* – рус. *считать*; чеш. *označovat* – бел. *абазначаць* – рус. *обозначать*; чеш. *prohlašovat* – бел. *абвяшчаць* – рус. *объявлять*.

В чешском языке глаголы со значением ‘двигать, бросать’, как правило, управляют творительным падежом: *házet, vrhat, mrštit, praštit*. Аналогичное употребление возможно в белорусском и русском языках, однако оно значительно реже, чем прямое управление аккузативом.

Еще одна модель управления творительным падежом в чешском языке связана с семантикой, направленной на чувственное восприятие: *hořet* ‘гореть’, *sršet* ‘искрить, блистать’, *znít, ozývat se, zvučet* ‘звучать’, *páchnout, smrdět* ‘вонять’, *vonět* ‘пахнуть, благоухать’, ср. также творительный падеж у глаголов, обозначающих действия, которые сопровождаются какими-либо звуками: *břinkat* ‘брякать, лязгать’, *klapat, bouchat* ‘стучать’, *luskat* ‘щелкать’. В белорусском и русском языках такие модели также существуют, но они передают только значение ‘пахнуть’ (*пахнуць, смярдзець чым, пахнуць, воняць чым*) и ‘издавать звук’ (*стукаць, бразгаць, шчоўкаць, брынчаць, дрынкаць чым, стучаць, бренчаць, щелкать чым*).

Чешские глаголы со значением ‘убегать, прятаться’ (*prchat, utíkat, uhýbat se, schovávat se, skrývat, utajovat před kým, čím*) требуют управления творительным падежом с предлогом *před*, ср. бел. и рус. *уцякаць, хавацца ад каго, убегаць, прытацца ад каго*.

Конструкции с глагольным управлением в большей степени похожи в восточнославянских языках, что, разумеется, объясняется генетической и ареальной близостью. При этом управление часто совпадает в русском и белорусском языках при лексическом совпадении чешского и белорусского глаголов: чеш. *dbát o koho, o co* – бел. *дбаць аб кім, аб чым* – рус. *заботиться о ком, о чем*; чеш. *zaležet na kom, na čem* – бел. *залежаць ад каго, ад чаго* – рус. *зависеть от кого, от чего*; чеш. *červenat se čím* – бел. *чырванець ад чаго, з-за чаго* – рус. *краснеть от чего, из-за чего*; чеш. *prahnout po čem* – бел. *прагнуць чаго* – рус. *жаждать чего*; чеш. *čekat na koho, na co* – бел. *чакаць каго, што, чаго* – рус. *ждать кого, что, чего*. Однако возможны случаи схождения между чешским и белорусским языками, при отличиях внутри подгруппы, напр. чеш. *pohrdat kým, čím* – бел. *пагарджаць кім, чым* – рус. *презирать кого, что*; чеш. *oženit se s kým* – бел. *ажаніцца з кім* – рус. *жениться на ком*; чеш. *děkovat komu* – бел. *дзякаваць каму* – рус. *благодарить кого и под*. Встречаются, конечно, и случаи несовпадения управления во всех трех языках (при совпадении/несовпадении лексическом), напр. чеш. *bolet koho* – бел. *балець каму* – рус. *болеть у кого*; чеш. *dvořit se komu* – *заляцацца да каго* – *ухаживать за кем*.

Таким образом, контрастивный анализ глаголов в чешском, белорусском и русском языках еще раз показал, что отдельные значения глагола всегда обусловлены особенностями его семантической, лексической и синтаксической сочетаемости.

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М. : Языки славянской культуры, 1995.
2. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2004.
3. Норман Б. Ю. Универсальное и специфическое в синтаксических моделях славянских языков. Минск : Университетское, 1988.
4. Machová S. Jemné proměny české věty // Sborník prací filozoficko-přírodovědecké fakulty Slezské univerzity v Opavě. Řada jazykovědná (D2). 2002. S. 33–40.

ПРОСТО ИЗУМИТЕЛЬНО! ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭМОЦИИ УДИВЛЕНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ ВО ВНУТРЕННИХ ФОРМАХ СЛОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

А. И. Ковалева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kowalowa_anna@mail.ru*

Статья посвящена проблеме интерпретации компонентов ситуации удивления в русском и белорусском языках. На материале внутренних форм слов, именующих компоненты ситуации удивления, проведен анализ общего и различного в ее языковом представлении. Определены типы внутренних форм, реализующих межъязыковые отличия, выделены мотивирующие признаки, характерные для уникальных внутренних форм русских наименований.

Ключевые слова: внутренняя форма слова; удивление; метафора; русский язык; белорусский язык.

Внутренняя форма слова (далее – ВФ) – это средство аккумуляции знаний носителей языка об объекте номинации. По этой причине анализ внутренних форм слов, именующих некоторый объект внеязыковой действительности в разных языках, служит надежным инструментом сопоставления фрагментов языковых картин мира.

Удивление – это базовая эмоция, основанная на нарушении вероятностного прогноза, презентующая субъекту противоречие между новым знанием и его прошлым опытом [1, с. 4, с. 75], возникающая в результате событий, которые, с точки зрения человека, ее испытывающего, не соот-